

нальное благополучие способно повысить уровень самооценности, уверенность в своих силах и усвоение школьного материала.

Также по результатам исследования можно сделать вывод о важности участия учителя в формировании здоровой психологической атмосферы класса и мягкой интеграции слабослышащего учащегося. У ребенка следует формировать чувство уверенности и успеха. При внимательном и доброжелательном отношении педагога учеба будет в радость, а не в наказание.

При должном отношении специалистов к указанной проблеме мы сумеем заполнить пробел в понимании особенностей развития слабослышащих детей. Это позволит нам научиться взаимодействовать с ними, развивая, а не подавляя.

Список использованной литературы:

1. Алейникова С.А. Отношение педагогов и родителей к интегрированному обучению детей с нарушенным слухом / С.А. Алейникова, М.М. Маркович, Н.Д. Шматко // Дефектология. – 2005. – № 5. – С. 19-30.
2. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.
3. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский // Сост., авт. вступ. ст. и библиограф. Т.М. Лифанова, Авт. коммент. М.А. Степанова. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.

Романова В.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ

Введение. Обращение к термину «фрустрация» или к понятиям, отражающим ее, встречается в многочисленных теориях, концепциях, гипотезах, касающихся проблем мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида, однако целостной теории, исследующей данный феномен пока не создано. При этом социальные и социально-психологические аспекты фрустрации остаются наименее изученными. Возможно, это связано с ограниченными возможностями использования лабораторных экспериментов и трудностью получения научно-достоверных результатов таких исследований. В зарубежной литературе проблема фрустрации освещена в русле психологических исследований феномена человеческой агрессии (З.Фрейд, У.Мак-Дауголл, Д. Доллард, Д. Миллер, А. Бандура, А. Бертковиц, К. Лоренц и другие); стресса (Г. Селье, Р. Лазарус, Н. Браун, С. Силбергерд, Л. Леви и другие). В российской психологии фрустрация как социально-психологический феномен целенаправленно не изучалась. Непопулярность таких исследований можно объяснить тем, что они традиционно связывались с феноменом агрессивности.

Обращение к термину «фрустрация» и выход на исследование отдельных сторон этой проблемы встречается в психологической литературе чаще (Ф.Е. Васильюк, Л.М. Аболин, В.С. Агеев, Л.А. Китаев-Смык, Л.П. Грима, Т.Д. Дубовицкая и др.), но в контексте решения других исследовательских проблем [2; 3].

Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он занимает в обществе на данный момент своей жизни. Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям, человек испытывает ту или иную степень удовлетворенности – неудовлетворенности. Таким образом, социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания (самооценки), системы жизненных целей и ценностей,

индивидуальных способностей и опыта решения проблемных и кризисных ситуаций. Поэтому социальная фрустрированность, являясь следствием реальной социальной ситуации, носит личностный характер, определяя стрессогенность социальных фрустраторов, таких, например, как неудовлетворенность отношениями в семье и на работе, образованием, социально-экономическим статусом, положением в обществе, физическим и психическим здоровьем, работоспособностью и др. Иными словами, социальную фрустрированность можно рассматривать как специфический комплекс переживаний и отношений личности, возникающий в ответ на действие фрустрирующих факторов.

Материал и методы. На теоретическом уровне применялись методы сравнительного анализа и обобщения, на эмпирическом: методика «Уровень социальной фрустрированности» (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев и М.А. Беребин); методы математической статистики: описательная статистика.

Результаты и их обсуждение. Анализируя уровни социальной фрустрированности по всей выборке, можно отметить, что во всех сферах социального функционирования, наиболее выражен уровень неопределенной оценки. Самые высокие показатели неопределенной оценки 34 человек, что составляет 54,83% – в сфере отношения с социальным окружением. Возможно, это связано с неоднозначностью самого социального окружения. Второй сферой, с высокими показателями неопределенной оценки – 22 человек (35,48%), является сфера здоровья и работоспособности. Это может свидетельствовать о возникшем дискомфорте, наличии фрустрированности, но испытуемые не готовы дать более точную оценку своему состоянию.

Наиболее низкий уровень фрустрированности отмечается в сфере отношений с родными и близкими – 32 человека, что составляет 51,61% всей выборки. Умеренно выраженная фрустрированность регистрируется в сферах здоровья и работоспособности – у 24 человек (38,7%), социально-экономического положения – у 21 чел. (33,87%), а также в сфере социального статуса – у 22 чел. (35,48%).

Результаты по методике «Уровень социальной фрустрированности» показали, что у студентов-социальных работников наиболее выражен показатель «отношение с социальным окружением» при неопределенной оценке фрустрированности. В свою очередь, у студентов-психологов в большей степени не декларируется показатель «отношение с родными и близкими». Наиболее низкий уровень фрустрированности отмечается в сфере отношений с родными и близкими. При этом, во всех сферах социального функционирования, наиболее выражен уровень неопределенной оценки. Умеренно выраженная фрустрированность регистрируется в сферах «здоровье и работоспособность», «социально-экономическое положение», а также в сфере «социальный статус». Высокая степень фрустрированности выражена незначительно.

Заключение. Теоретический анализ показал, что социальная фрустрированность рассматривается как следствие невозможности реализации личностью своих актуальных социальных потребностей. Значимость этих потребностей для каждой личности индивидуальна, зависит от самосознания (самооценки), системы жизненных целей и ценностей, от согласия и уступчивости по отношению к требованиям ситуации или окружения. Результаты сравнительного анализа показали, что значимые различия по показателям уровня социальной фрустрированности у студентов, наблюдаются в сферах «социальный статус» и «социально-экономическое положение». Студенты-социальные работники больше, чем студенты-психологов не удовлетворены своим социальным статусом и социально-

экономическим положением. В свою очередь, студенты-психологи больше не удовлетворены отношениями с социальным окружением. Статистически значимые различия отмечаются по показателям экстраверсии и спонтанности. У студентов-психологов они выше, чем у студентов-социальных работников.

Список использованной литературы:

1. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. – Т.1. – 1995. – №5. – С. 104–114.
2. Дубовицкая, Т.Д. Проблема фрустрации у студентов на начальном этапе обучения в вузе / Т.Д. Дубовицкая, А.Р. Эрбегеева // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 9. – С. 54–57.
3. Дубовицкая, Т.Д. Особенности фрустрации и стратегий преодоления у студентов с трудностями в учебе / Т.Д. Дубовицкая, А.Р. Эрбегеева // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 1–9.

Ромашко Е.И. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Введение. Любая жизненная ситуация, связанная с блокировкой основных потребностей возраста, может стать трудной для подростков и молодежи: самоутверждение (признание взрослыми и сверстниками), независимость, самореализация, социальная компетентность и самоопределение в настоящем и будущем. Одним из основных нововведений подросткового возраста является повышение самосознания как следствие сложности общения со взрослыми и сверстниками, также наблюдается склонность к самонаблюдению и самоанализу [3, с. 114]. Подростковый возраст, в силу возрастных особенностей, полон разнообразных кризисных ситуаций. Это может быть любая ситуация, которую он лично считает неразрешимой. Сейчас важную роль играет изучение признаков кризисных ситуаций у подростков и своевременное оказание психологической помощи, а также профилактика кризисных ситуаций в подростковом возрасте [2, с. 10]. Проблемой психологии подростка и кризисов занимались следующие ученые: С. Холл, Л.С. Выготский, З. Фрейд, А. Валлон, Р. Бенедикт, М. Мид, Э. Шпрангер, Э. Штерн, Э. Эриксон, Д.И. Фельдштейн и др.

Теоретический анализ по проблемам поведения человека в трудных жизненных ситуациях и особенностям развития личности подростка (Н.В. Калинина, М.И. Лукьянова, Ф.Е. Василюк, В.К. Вилюнас, Е.Е. Данилова) позволили определить кризисную ситуацию как один из случаев трудной жизненной ситуации, характеризующейся появлением для человека проблемы, которую невозможно избежать или которую нельзя решить в короткие сроки и обычным способом проблема, которая серьезно усложняет ее или делает невозможным осуществление жизненного плана. Было установлено, что любая жизненная ситуация, связанная с блокированием основных потребностей возраста, может стать трудной для подростков: самоутверждение (признание взрослыми и сверстниками), независимость, самореализация, социальная компетентность и самоопределение в настоящем и будущем. Более того, кризисные ситуации были связаны с нарушением различных аспектов «Я» и рассматриваются как психические состояния, вызванные агрессивными воздействиями окружающей среды и психофизическими влияниями других людей, которые неизбежно возникают [1, с. 84].

Цель исследования: изучение кризисных ситуаций, описание и анализ поведенческих проявлений подростков в кризисных ситуациях.